

ЖУРНАЛ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ. ЧАСТЬ 1: ТОМ 71 (2020), ВЫПУСК 1

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ

Вадим Валентинович Серов

доктор исторических наук
преподаватель Барнаульской духовной семинарии
656008 Россия, г. Барнаул, пер. им. Ядринцева, 66
wseroff@yandex.ru

Для цитирования: Серов В. В. Журнал церковной истории. Часть 1: Том 71 (2020), выпуск 1. Обзор материалов // Библия и христианская древность. 2021. № 4 (12). С. 168–181. DOI: 10.31802/BCA.2021.12.4.008

Аннотация

УДК 82-95 (27-9)

Настоящий очерк открывает ретроспективный обзор всех номеров «Журнала церковной истории» («The Journal of Ecclesiastical History»). Это рецензируемое периодическое (4 раза в год) научное издание, осуществляемое университетским издательством Кембриджа с 1950 г. В журнале публикуются статьи, книжные обзоры, рецензии на статьи, заметки и документы, имеющие отношение к различным периодам и аспектам истории христианства. Предлагаемая публикация обзора первого выпуска 71-го тома (2020 г) издания. Номер представлен двадцатью публикациями, в том числе: восемью тематически не связанными друг с другом статьями и дюжиной аннотаций на недавние монографии и сборники статей и материалов выступлений на конференциях.

Ключевые слова: обзор, историография, библиография, история Церкви, христианское учение.

**The Journal of Ecclesiastical History. Part 1:
Vol. 71. Issue 1. January 2020**

Bibliographical Review

Vadim V. Serov

Doctor of Historical Sciences

Lecturer of the Barnaul Theological Seminary

66, Jadrintseva st., Barnaul 656008, Russia

wseroff@yandex.ru

For citation: Serov, Vadim V. "The Journal of Ecclesiastical History. Part 1: Vol. 71, Issue 1, January 2020. Bibliographical Review". *Bible and Christian Antiquity*, № 4 (12), 2021, pp. 168–181 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2021.12.4.008

Abstract. The Journal of Ecclesiastical History is a quarterly peer-reviewed academic journal published by Cambridge University Press. It was established in 1950 and covers all aspects of the history of the Christian Church. It deals with the church both as an institution and in its relations with other religions and society at large. The journal's scope extends to cultural, institutional, intellectual, political, social and any other relevant form of history; to all periods from ancient to modern; and to all regions of the world. Contributors address detailed research questions as well as engaging with the wider issues in the field. In proposed review of this journal's issue all the published materials will be briefly considered from the point of view of their content and main ideas.

Keywords: Review, historiography, bibliography, the Church history, Christianity.

1. Статьи

Сборник открывает статья *Найджела Трингама «Культ св. Эдит Полесвортской»*¹ с реконструкцией истории формирования и географии распространения этого редкого христианского культа, возникшего в раннесредневековой Англии. Реальность личности святой Эдит остается предметом давнего спора, и автор статьи выступает на стороне тех, кто склоняется в пользу её историчности. На основании сообщений хроник Средней Англии, датируемых XIII в., он заключает, что реальная Эдит, возможно, была принцессой англосаксонского королевства Мерсия и совершала чудеса во имя Господа в окрестностях селений Полесворт и Лаут в VII в. (р. 8 f.). Культ этой святой сложился во многом благодаря усилиям лордов Мармион — владельцев замка Татворт, которые в своё время возродили имя и славу Эдит для усиления собственного значения как обладателей и защитников земли, на которой якобы находилась её могила. Мармионы даже основали женский монастырь во имя святой Эдит, однако не сумели добиться того, чтобы её культ приобрел широкую известность и почитание (р. 18). Подобно Бертелину в Стаффорде и Вульфхаду в Стоуне, Эдит в Полесворте осталась местной достопримечательностью и рядовым именем в церковных святцах.

В статье *Александра Майорова «Русский архиепископ Пётр на Первом Лионском Соборе»*² анализируется один из редких случаев взаимоотношений Русской Православной и Католической Церквей в XIII в. На основе впервые используемых для освещения данной темы письменных памятников, хранящихся в архиве г. Линца (Австрия), устанавливается личность архиепископа Петра, упоминаемого среди участников знаменитого Лионского Поместного Собора 1245 г. (р. 21) В одном из документов, относящихся к XIV в. («Tractatus de ortu Tartarorum»), упоминается некий архиерей «Пётр из Белграба». Автор считает, что под этим названием скрывается древнерусский Белгород, бывший уже в середине XIII в. важным христианским центром как место пребывания митрополита (р. 23). Белгородский митрополит Пётр не только известил Собор о безбожных татарах, разоривших Русь, но и участвовал в переговорах между Никеей и Римом по поводу религиозного союза, тем самым выражая интересы Ромейского государства в качестве представителя Киевской митрополии Константинопольского патриархата. На Первом Лионском Соборе западная и восточная Церкви сошлись

1 *Tringham N.* St Edith of Polesworth and Her Cult. P. 1–19.

2 *Maioriv A. V.* The Rus Archbishop Peter at the First Council of Lyon. P. 20–39.

по ряду вопросов, включая ключевой вопрос о литургическом применении квасного хлеба, и Пётр принимал в этом непосредственное и активное участие (р. 33–38).

Исследование *Сары Уайт* («Томас Вольф против Ричарда из Абингдона: опыт изучения судебного спора 1293–1295 гг.»)³ касается трехлетнего феодального спора по поводу церковной десятины между викарием и ректором церкви в Абингдоне (графство Кент). Относящиеся к нему судебные записи содержат пространные выдержки из писанных правовых актов, что явно не соответствовало статусу столь незначительного дела. В связи с этим автор статьи предполагает, что оппоненты имели доступ к архиву провинциального суда, в котором, в свою очередь, делались соответствующие записи и вообще велась незаурядная правоведческая деятельность (р. 48 f.). Тем самым в публикации демонстрируется, каким образом выстраивалась аргументация тяжущихся в английском провинциальном суде конца XIII в. в связи с нормами действовавшего феодального права. Писаное право тогда не только подкрепляло аргументацию сторон, но и вносило в формализованный спор неформальный элемент правовой грамотности частного лица, участвовавшего в суде в качестве стороны, что, по-видимому, подкупало мнение судей.

О значительно более высокой, чем считается в историографии, роли кафедральных храмов в реформации Церкви в Англии заявляет исследование *Элизабет Бигс*, опубликованное под названием: «**Кафедральный собор в Дурхаме и его епископ в период английской Реформации (1530–1559 гг.)**»⁴. В связи с этим она ставит вопрос о причинах сохранения этими учреждениями высокого авторитета на местах в весьма беспокойное время. Вместо того чтобы стать, как это было бы естественно для католического храма в период Реформации, маргинальным институтом, закрывшимся от бурного внешнего мира, многие кафедральные соборы (и Дурхамский среди них как образец подобного рода поведения — р. 62), возглавляемые своими образованными и политически грамотными епископами, активно участвовали в текущих событиях в пределах своих диоцезов и даже всей страны. Епископ Дурхама Танстал нашёл признание у протестантов за рациональное отношение к проблемам, связанным с реформой Церкви, а также за предоставление всем нуждающимся материальных ресурсов

3 White S. B. Thomas Wolf c. Richard de Abingdon, 1293–1295: A Case Study of Legal Argument. P. 40–58.

4 Biggs E. Durham Cathedral and Cuthbert Tunstall: A Cathedral and Its Bishop During the Reformation, 1530–1559. P. 59–76.

своего епископства. Автор статьи делает неожиданный, на первый взгляд, вывод, который, однако, подтверждается привлечённым фактическим материалом, о том, что епископы главных городов многих церковных округов, обладая накопленным в прошлом политическим весом и финансовой базой, поддерживали в ходе Реформации разные стороны религиозного конфликта, мудро обеспечивая себе высокое место в церковном устройстве пореформенной Англии вне зависимости от итогов Реформации (р. 71–74).

Статья Кеннета Финхэма «**Библия короля Джеймса: Корона, Церковь и народ**»⁵ нацелена на разрешение нескольких нерешенных вопросов, связанных с изготовлением, распространением и восприятием так называемой Библии короля Джеймса, то есть утвержденным переводом на английский язык Священного Писания (1611 г.). Её автор доказывает, что первоначально инициатива короля Англии и Шотландии Иакова I Стюарта по переводу латинского текста на английский не была поддержана духовенством, и ключевой фигурой, продвигавшей идею перевода, выступил архиепископ Кентерберийский Ричард Бэнкрофт. Его неожиданная смерть, случившаяся незадолго до завершения перевода и его опубликования, объясняет причину, по которой в церковные диоцезы не поступил приказ о приобретении этой версии Библии (р. 88). Таковое оказалось предоставлено на усмотрение местных епископов, в результате чего вплоть до начала буржуазной революции 1640-х — 1660-х гг. новая Библия использовалась в богослужении весьма ограниченно, не будучи широко распространенным источником. Обстановка в стране в связи с начавшимися революцией и гражданской войной способствовала распространению и признанию английского перевода Библии, поскольку центрами богослужения, кроме церквей, стали частные домовладения и поместья. Библия, таким образом, превратилась в своеобразное знамя политической борьбы в Англии того времени. В приложении к статье (р. 95–97) приводятся два письма — образец переписки издателя Библии Дж. Хармара с местными церковными иерархами, — подтверждающие авторскую оценку тогдашней политической ситуации.

Кристофер Кортен в статье «**Борьба за наследства в Папском государстве после Реставрации (1814–1830 гг.)**»⁶ рассматривает обычное для любого социума явление — притязание на наследство — на примере

5 *Fincham K. The King James Bible: Crown, Church and People. P. 77–97.*

6 *Korten Chr. The Fight for Inheritances in the Papal State During the Restoration, 1814–1830. P. 98–115.*

Папской области, владения которой были в 1808 г. секуляризованы Наполеоном, а после его поражения возвращены Римскому папе Пию VII, который, в свою очередь, стал претендовать на возврат имуществ и доходов, отчуждённых за годы французского господства. Автор ставит целью выяснить, каким образом отчуждения такого рода стали после Великой французской революции источником немалого дохода и, соответственно, породили борьбу за их возвращение в форме претензий на наследство. Восстановление Папского государства в 1814 г. инициировало невиданные судебные баталии по поводу права на то или иное «наследство» (р. 101 f.). Статус получателей по завещанию оспаривался как частными лицами, так и монастырями; накал страстей в судах достиг такой степени, что потребовалось создать особую комиссию для ограничения процедуры дебатов. Исследование, в частности, приводит к выводу о том, что судебные решения по таким вопросам выносились чаще в пользу церковных организаций, нежели частных лиц, что повредило отношениям между обществом и Католической Церковью и затруднило процесс Рисорджименто, начавшийся после реставрации Папского государства (р. 114–115).

Карл Килкурс в статье «**Наставляющий Небесного Князя: миссия Джозефа Эдкинса по исправлению теологии Хун Сюцюаня**»⁷ (р. 116–134) рассматривает под необычным углом зрения сюжет из истории китайского государства Тайпинов, когда английский протестантский миссионер и китаевед Дж. Эткинс предпринял весной 1861 г. неудачную попытку обогатить теологическую концепцию нанкинских инсургентов значимыми образами из христианства. Это малоизученный в историографии тайпинов вопрос, и статья нацелена на возможно более подробное его освещение. Автор, проанализировав переписку Эткинса с несколькими лидерами тайпинов и записи его бесед с Хун Сюцюанем, пришёл к выводу о невозможности приобщить тайпинов к христианской вере по причине противоречий между верованием Христа и религиозной идеологией древнего Китая (р. 121 f.). В статье показано, что в основе позиции Хуна, отрицающего доводы Эткинса, лежали не абстрактные философические конструкции, замешанные на иррациональности мифологии, а практико-ориентированное мировоззрение (р. 128 f.) ищущего дополнительной легализации руководителя неустойчивого государственного образования, которое

7 *Kilcourse C. S. Instructing the Heavenly King: Joseph Edkins's Mission to Correct the Theology of Hong Xiuquan. P. 116–134.*

находилось в сложной политической ситуации и стремилось выжить любыми способами.

В статье *Дженнифер Сноу*, имеющей избыточно усложненное название «**Запутанный узел: связь церковной дисциплины и “христианского брака” в африканском контексте**»⁸ в основном благодаря перегруженности её методологической основы несколькими концептуально неоднозначными смысловыми конструкциями («публичная дисциплина», «дискурс» и др.), пробивает себе дорогу тривиальная, в общем, мысль о том, что проникновение в любую традиционную культуру непривычных ей внешних явлений неизбежно должно для достижения успеха предваряться диалогом с местными политическими силами и установлением компромисса по поводу будущего взаимодействия. В данном случае предметом рассмотрения и одновременно еще одним доказательством аксиоматичности высказанной мысли выступила «общественная дисциплина» традиционно понимаемой сексуальности в североафриканских племенах, которая шла вразрез с традиционной христианской моделью «правильной» сексуальности. Желавшие успеха в племенной среде, христианские миссионеры были вынуждены не идти в данном вопросе напролом, а обсуждать эту тему с местными авторитетами, которые тоже желали отказаться от некоторых родовых пережитков. Достигнутая в конце концов договоренность относительно новых правил интимной жизни христианизировавшегося населения стала основой более широкого распространения христианского вероучения среди диких народов и одновременно толчком в публично-правовую среду, которая обеспечивает складывание цивилизованного государства, опирающегося на различные «дисциплины».

2. Аннотации (р. 155–175)

Ричард Лим из Норвежской академии наук в кратком отзыве на работу Петера ван Ньюфелена «Размышления о терпимости в поздней античности»⁹ отмечает, что она представляет собой исследование по интеллектуальной истории и культурологии и помогает читателю преодолеть континуум, разделяющий прошлое и настоящее в понимании

8 *Snow J. C. The Troubled Knot: Tying Church Discipline to 'Christian Marriage' in African Contexts. P. 135–153.*

9 *Lim R. Review of: Nuffelen P., van. Penser la tolerance durant l'Antiquite tardive. Paris: Cerf, 2018. 189 p.*

толерантности. Автор рецензируемой монографии достигает поставленной задачи посредством подробных экскурсов в историографию и историю поднятой темы. В основе этой монографии лежит сформулированная автором ещё в 2013 г. концепция происхождения христианского монотеизма из греческой философии и дальнейшего его развития в позднеантичном Римском государстве. В книге наглядно показано, как терпимость действовала в христианской среде, а также проявляла себя в мусульманском и сасанидском обществах по отношению к христианам.

У. Шелтон в отзыве на книгу М. Лапиджа «Римские мученики: введение в тему, переводы и комментарий»¹⁰ повторяет известную мысль о том, что упоминания о христианских мучениках Рима встречаются в письменных источниках весьма редко, хотя церкви, воздвигнутые во имя разных мучеников, встречались в Римском государстве повсюду. Богата на истории о мучениках и агиографическая традиция поздней античности, хотя столь специфический исторический источник весьма неинформативен. Проблема современных критических изданий текстов, повествующих о жизни святых, заключается в отсутствии необходимых источниковых данных, которые сделали бы агиографию мучеников полноценным источником исторической информации. Рецензируемое издание нацелено на разрешение данной проблемы. Его автор, Майкл Лапидж, собрал о каждом из сорока выбранных им святых мучеников все доступные сведения и сделал перевод источников. Рецензент (У. Шелтон) оценил этот труд как неоценимый вклад в изучение раннего христианства. Кроме исторического контекста, монография Лапиджа касается темы церковной этики в античную эпоху.

М. Смит предлагает свою аннотацию на издание под названием: «Григорий Нисский. Опровержение Евномия». Это сборник статей с включённым в него переводом на английский язык первой книги («слова») знаменитого произведения свт. Григория Нисского, изданный в серии «Supplements to Vigiliae christianae»¹¹. Издание на две трети составили доработанные новыми данными доклады, прочитанные на международном colloquio в Памплоне (Испания) в 1986 г. Всего

10 *Shelton W. B. Review of: Lapidge M. The Roman Martyrs. Introduction, Translations, and Commentary. Oxford: Oxford University Press, 2018. 749 p.*

11 *Smith M. Review of: Gregory of Nissa. Contra Eunomium I. An English Translation with Supporting Studies / ed. by M. Brugarolas. Leiden; Boston: Brill, 2018. (Supplements to Vigiliae christianae; vol. 148). 652 p.*

в сборнике девятнадцать статей, хотя в рецензии приводятся данные лишь о восьми. Вот они: доклад Ф. Манна об использовании Евномием технических терминов; доклад Г. К. Стеда о философской основе употребления Евномием имён Бога; доклад Х. Дробнера «Ссылки Григория Нисского на Библию в аргументации Второй книги “Возражений Евномия”»; доклад М. Бругаролоса «Священные атрибуты и единство Бога у Григория Нисского»; доклад Дж. Масперо «Тринитарная теология Григория Нисского»; статья К. Бозиниса «Догматика и политика Григория Нисского: монархия, демократия, тирания и анархия в “Возражениях Евномия”»; статья Т. Толефсена об использовании Григорием понятия «энергия» и, наконец, статья Э. Мутсулуса о роли пневматологии в произведении Григория.

В свою очередь, Ф. Брюс составил отзыв на книгу М. Маскаринца «Город святых: восстановление Рима в раннем Средневековье»¹². В этой монографии рассматриваются культы нескольких позднеантичных святых, которые почитались в Риме в VI–IX вв. Более пристального внимания автора-исследовательницы удостоились те благочестивые персоны, которые обрели святость не в городе Риме, а за его пределами, особенно на Востоке, и останки которых были перевезены в Рим позднее. Рецензент отмечает, что в рассматриваемом труде использовано огромное количество исторических письменных источников (упоминаются посвящения, агиография, список римских понтификов), так что скудные сведения о таких культах, к тому же рассеянные крупными по огромному историческому полю, впервые собраны вместе, сообщив исследованию глубокую фундированность. Благодаря кропотливой исследовательской работе, нацеленной на аккумуляцию максимального объема релевантной информации о предмете, Рим указанного периода предстает перед читателем в виде некоего репозитория греческих святых, которые заселили город после юстиниановского завоевания и к IX столетию стали «своими» для римлян благодаря усилиям римских священнослужителей.

В аннотации книги Х. Антонсон «Темы проклятия и спасения в старо-скандинавской литературе»¹³ Э. Ров отмечает, что Хаки Антонсон использовала методики трех дисциплин: истории европейской литературы, истории религий и истории скандинавских стран — с целью

12 Bruce F. G. Review of: *Maskarinec M. City of Saints. Rebuilding Rome in the Early Middle Ages*. Philadelphia (Pa.): University of Pennsylvania Press, 2018. 300 p.

13 Rowe E. A. Review of: *Antonsson H. Damnation and Salvation in Old Norse Literature*. Cambridge: Brewer, 2018. 272 p.

изучения нескольких взаимосвязанных культурно-исторических процессов: развития в молодых и только что крещённых средневековых государствах Исландии и Норвегии теологических понятий осуждения на вечные муки и спасения от них; использование этих понятий в тогдашней скандинавской литературе; а также формирование в древне-скандинавском обществе соответствующих социально-политических и религиозных практик. Среди многочисленных похвал в адрес автора столь многоплановой и оригинальной работы рецензент указывает на вновь открытый способ прочтения сложнейших для понимания и интерпретации скандинавских текстов, заключающийся в комплексном анализе источниковых данных. Отмечаются и недостатки авторского перевода фрагментов саг, что, впрочем, не отразилось негативно на результате исследования.

Б. Видеман далее представил издание под названием «Применение норм канонического права в церковном управлении в 1000–1234 гг.»¹⁴. Это сборник статей, включающий следующие работы. Статья Джона Отта рассматривает практику выездных судов в архиепископской провинции Реймс в первой половине XII в.; их деятельность основывалась скорее на знании местных обычаев, чем на теории канонического права. Статья Мии Мюнстер-Шведсен реконструирует драматический и извилистый жизненный путь архиеп. Эскила из Лунда. Мелоди Айхбауэр описывает «местные заботы» двух каноников из Турнэ, Грациана и Стефана, на основе данных письменных источников; первый из них был «озабочен» сформулировать привилегии епископа, второй — уточнить права монастырей. В заметке Джейсона Тальядороса нашла продолжение ранее начатая дискуссия о соотношении естественных прав и важных юридических понятий типа *jus* и *libertas*. Грета Остин в своей публикации утверждает, что на Соборе 1023 г. в Зелигенштадте использовались каноны из ныне находящихся в собрании в Мюнхене, а также «Декрет» Бурхарда Вормсского. В свою очередь, Даника Зумерлин установила, что Поместные Соборы в Вальядолиде, Монпелье и Вестминстере применяли папские декреты буквально, притом что на некоторых из этих Соборов не присутствовали папские легаты. В статье Вильяма Норта анализируются комментарии Боницо из Сутри к собранию канонов, известному под названием «Книга о христианской жизни». Кэтлин Кушинг совместно с Луи Хэмилтон сравнивает правовую аргументацию употребительного в свое время наставления «*Libelli de lite*» и экзегезы

14 Wiedemann B. G. E. Review of: The Use of Canon Law in Ecclesiastical Administration, 1000–1234 / ed. by M. Eichbauer, D. Summerlin. Leiden; Boston: Brill, 2019. 291 p.

Бруно из Сеньи. Наконец, Брюс Брезингтон резюмирует труды своих коллег по сборнику, отмечая, что в них с помощью нового материала нашло отражение утвердившееся ранее представление о каноническом праве как о консервативном институте, применявшемся тем не менее весьма широко и охотно.

Н. Куреас в отзыве на книгу Х. Кириаку «Православный Кипр под латинянами (1191–1571 гг.): общество, духовность и личности»¹⁵ замечает, что её автор ставит в ней цель объяснить, каким образом киприоты, долгое время находившиеся под влиянием Римской Католической Церкви и латинской средневековой культуры, сумели сохранить православное культурное наследие, полученное ими от византийского периода. В результате исследования выяснилось, что причиной сохранения православных форм и традиций стало умение приспосабливаться к изменявшимся внешним обстоятельствам, то есть в конечном счете — стремление сохранить православную идентичность. Автор показывает, что, несмотря на формальное подчинение Церкви Кипра папе Римскому в 1260 г., православие на острове и религиозная идентичность киприотов сохранялись благодаря многоплановой практике ненасильственного сопротивления, создания культурных барьеров, умножения идентичностей, тайных религиозных культов и передачи традиций всеми возможными способами.

Следующий отзыв — М. Венсана на книгу Вильяма Куртенэ «Обряды для мертвеца: религия и общество в средневековом парижском университете»¹⁶ — сообщает о том, что рецензируемое издание представляет собой доработанный курс лекций, прочитанный перед слушателями университета Нотр Дам с целью продемонстрировать, по словам рецензента, что учебные заведения средневекового Парижа функционировали не только в качестве мест обучения, но и как церковные сообщества, деятельность которых во многом посвящалась поминовению умерших и проведению соответствующих литургий. Особое место среди последних занимал культ Девы Марии. В монографии показано, что входившие в состав учебных заведений люди идентифицировали себя, в первую очередь, как «народ» данного учреждения, а затем как народ факультета или колледжа. Понятие «университет» оставалось более аморфным и абстрактным. Идентификации «народа» в значительной

15 Coureas N. Review of: Kyriacou Chr. Orthodox Cyprus Under the Latins, 1191–1571. Society, Spirituality, and Identities. London; New York: Lexington Books, 2018. 353 p.

16 Vincent M. Review of: Courtenay W. J. Rituals for the Dead. Religion and Community in the Medieval University of Paris. Notre Dame: University of Notre Dame Press, 2019. 214 p.

мере способствовали рассмотренные в книге религиозные совместные практики, занимавшие до половины полезного времени.

Рецензия П. Цутши рассматривает труд А. Фосьера «Бюро душ: делопроизводство и практическое администрирование папского Пенитенциария в XIII–XIV вв.»¹⁷. Папский Пенитенциарий был одним из самых важных департаментов курии в конце классического Средневековья. Он включал в себя отдел бумаг, который выпускал разрешения и прочие благосклонные постановления за подписью кардинала — главы этого департамента. Описи документов Пенитенциария, содержащие адресованные папе и заверенные кардиналом просьбы и жалобы, стали использоваться в качестве исторического источника лишь с 1988 г., причем в центре внимания исследователей оказались документы преимущественно XV в. Обе эти историографические недоработки автор рассматриваемой монографии использовал для придания своей работе необходимой научной новизны и актуальности: Арно Фосьер сосредоточился на более ранних регистрах Пенитенциария, прежде почти не изученных. Кроме того, как отмечает рецензент, Фосьер анализирует правовую и теологическую основу деятельности этого папского департамента.

Дж. Уиллис сделал сообщение о публикации под названием «Десять заповедей в культуре Средневековья и раннего Нового времени»¹⁸. Названное издание — сборник материалов по результатам конференции в Генте в 2014 г. Рецензент, отдав должное важности обоих событий (конференции и публикации), отмечает их историографическую своевременность и научную актуальность. В рецензии упоминаются одиннадцать публикаций из сборника. В докладе Лесли Смита говорится о том, что с XII в. в школьном обучении стали гораздо чаще упоминаться заповеди. Лука Джили стремится объяснить отсутствие Декалога в тексте «Божественной комедии». Напротив, доклад Шарлотты Купер посвящён фактам включения заповедей в «*Epistre Othéa*» Кристины из Пизы. В статье Грегори Хаке рассматривается манера использования в поэзии позднего Средневековья в качестве тропа близкое к заповедям понятие идолопоклонства. Статья Роберта Баса представляет попытку «измерить» влияние Декалога на повседневную жизнь верующих мирян. Грети Динкова-Брун описывает содержание и оценивает

17 Zutshi P. Review of: Fossier A. Le bureau des âmes. Écritures et pratiques administratives de la Pénitencerie apostolique (XIIIe–XIVe siècle). Rome: École française de Rome, 2018. 621 p.

18 Willis J. Review of: The Ten Commandments in Medieval and Early Modern Culture / ed. by Y. Desplenter, J. Pieters and W. Melion. Leiden; Boston: Brill, 2017. 253 p.

значение использования Декалога в руководстве для клира Ричарда из Ветерингсетта. Юрий Десплентер исследовал вульгарные трактовки заповедей, составленные теологом XIV в. Яном ван Леовеном. Статья Люси Долежаловой анализирует серию средневековых мнемонических поэм, которые следовали за Августином, связавшим десять заповедей с десятью бедствиями египетскими. Кристоф Блаха представил рассуждения об использовании темы заповедей в проповедях на территории позднесредневековой Польши. Хенк ван дер Бельт в своей статье рассматривает практику изображения заповедей на гравюрах в лютеранских катехизисах. Наконец, завершает сборник статья Вальдемара Ковальского об использовании темы трёх первых заповедей в польских католических катехизисах в важный для польской церковной истории период 1560-х — 1570-х гг.

В аннотации на книгу Д. Хилла «Инквизиция в XIV в.: руководства от Бернара де Ги и Николаса Аймериха»¹⁹ А. Форест извещает нас о том, что данное издание представляет собой докторское исследование о правилах ведения религиозного расследования, разработанных двумя видными инквизиторами XIV в. В аннотации, помимо детального обзора и оценок произведений Ги и Аймериха, предлагается сравнительный анализ этих двух с итальянскими трудами — анонимным «*De officio inquisitionis*» и «Золотым трактатом о еретиках» Занчино Уголино, датируемыми тем же временем. Д. Хилл ставит и разрешает задачу критически оценить средневековую юриспруденцию и уголовный процесс с точки зрения тогдашней теории права и представлений о том, как её следует применять на практике. Это прежде в специальной литературе не рассматривалось. Хилл приходит к выводу о том, что, хотя инквизиторы и были «связаны законом», их действия сильно зависели от интересов и целей местного могущественного светского сеньора.

Завершает раздел аннотаций и весь журнальный номер сообщение Маргит Тёфнер о сборнике трудов под названием «Лютеранская теология и формирование общества на примере Датской монархии»²⁰. Это обширная антология из шестнадцати публикаций, посвященных различным сторонам такого явления, как социальное устройство традиционного общества, подвергшееся влиянию проведенных сверху

19 *Forrest I.* Review of: *Hill D.* Inquisition in the Fourteenth Century. The Manuals of Bernard Gui and Nicholas Eymerich. Woodbridge; Rochester (N. Y.): Boydell Press, 2019. 264 p.

20 *Thøfner M.* Review of: *Lutheran Theology and the Shaping of Society. The Danish Monarchy as Example* / ed. by B. Chr. Holm, N. J. Koefoed. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 2018. 365 S.

изменений в сфере идеологии и религии. При этом рецензент не называет ни статьи, составившие данный сборник, ни кого-либо из авторов. М. Тёфнер описывает общий контекст рассматриваемой антологии. В ней значительное число статей посвящено теме лютеранской семьи как ячейки общества. Считается, что лютеране относятся к семейным ценностям по-особенному, выстраивая общественные и межличностные отношения с опорой на четвёртую заповедь, которая в лютеранстве толкуется как основа любой власти, будь то власть главы семьи, церкви или государства. Этот достаточно распространённый феномен, иногда называемый патернализмом, генетически связан с понятием «национального мира» (рах Романа, пантюркизм, Русский мир, и т. д.). В анонсируемом сборнике в ряде работ предлагается и рассматривается аналогичное понятие «Датская монархия», которое видится авторам воплощением сообщества людей, разделяющих лютеранские представления о власти и признающих легитимность правления различных ответвлений датской Ольденбургской династии и её политических преемников по всему миру, от Норвегии до бывших датских колоний в Вест-Индии. Тем самым в сборнике утверждается, что традиционное датское общество сформировалось под прямым воздействием идеализированной модели колониальной системы.